

"Адония же, боясь Соломона, встал и пошел, и ухватился за роги жертвенника".

(3. Цар. 1:50)

"Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в доме Давида, отрока Своего".

(Лук. 1:68-69)

РОГ СПАСЕНИЯ

ГЛУБОКОЙ ВЕРЫ СВЕТЛЫЙ ОБРАЗЕЦ

Бытует такое мнение, что в наше время оскудения веры не осталось на Российской земле старцев - великих светильников и молитвенников Божиих. Но это ошибочное мнение. Старчество живо. И нашим современникам еще достались чистейшие источники праволовной веры, от которых можно испытать вековой мудрости, христианского вероучения и любви. Их внешняя жизнь скромна и незаметна, как все истинно великое и значимое.

Совсем недавно, 24 августа, на острове Залит, что на Псковском озере, завершился земной путь 93-летнего старца-митрофорного протоиерея Николая Гурьянова. Его духовными наставлениями окормлялся православный люд не только Псковщины, но и многих других городов и сел России. Неизменно добрый и внимательный, он был открыт для людей до последних своих дней. Тысячи километров проезжали верующие, чтобы задать отцу Николаю порой всего один, но жизненно важный вопрос. Многие, однажды пообщавшись с ним, строили всю свою жизнь по его слову. К таким людям относит себя и матушка Ольга Степанова. На протяжении 15 лет каждый новый этап ее жизни был неизменно благословлен этим удивительным старцем.

Сегодня мы публикуем ее вопросы на ответы нашего корреспондента Светланы Моисеевой.

Почему именно к этому праведному старцу обратилась Ваша душа? Как Вам вообще довелось встретиться?

- Еще до встречи много слышала о батюшке от людей. Хотелось увидеть человека, о чудесном даре провидения которого рассказывали с благоговейным трепетом.

Впервые на остров я отправилась с мамой. В то время решался вопрос о моем поступлении в музыкальное училище. Нужно было заручиться духовной поддержкой.

Добирались до острова на «Ракете». Неизгладимое впечатление оставило в душе первое знакомство с островной природой, окружавшей величественный старинный храм Святителя Николая. А несколько минут общения со старцем как будто что-то перевернули во мне, обновили, укрепив веру и стремление утвердиться в ней. Благословение на учебу было получено. С этого момента я твердо знала, что вновь и вновь душой буду устремляться сюда за духовной пищей и знаниями, необходимыми для спасения.

- Чем так сразу привлек отец Николай?

- Прозорливостью. Он мог каждому рассказать всю его жизнь: и прошлое, и настоящее, и будущее. Со мной было так же. На каждый заданный вопрос всегда

следовал ответ, но не всегда прямой. Иногда как бы завуалированный, над смыслом которого надо было подумать. Может быть, для спрашивающего так было полезней...

Он был мудр и скромен. Любил все живое: животные и птицы платили ему тем же, а растения вырастали какие-то необыкновенные, прямо «ливанские кедры»!

Никогда не кичился своей образованностью, хотя имел два высших образования и опыт преподавательской деятельности.

- Расскажите о запомнившихся беседах с батюшкой.

- Их было много. Некоторые, о которых я предпочту умолчать, очень личные. Но есть чем и поделиться.

Незадолго до окончания музыкального училища, когда я уже пела в архиерейском хоре кафедрального собора во Пскове, передо мной встал вопрос: поступать для дальнейшего обучения в консерваторию или на регентское отделение духовной семинарии, к чему больше склонялась душа моя.

Вместе с группой паломников мы высадились на острове. Долго в трепете ждали, но вышедший в черном подряснике из сторожки батюшка Николай не захотел сразу принять нас: «А батюшки Николая нет. Нет, нет, мои хорошие. В город уехал». Напугались мы, смутились: видно, мало молились, недостойны предстать пред его очами. Попросили хотя бы открыть храм. Он не отказал: «Войдите, помолитесь». Потом дал свечки. Тогда у нас надежда появилась: наверное, не отпустит, не утешив, не дав советов.

Так и вышло. Признался, наконец, нам: «Ну, я - батюшка Николай. Что вы хотели, мои хорошие?»

Когда я поведала о своих намерениях, он проверил мой музыкальный слух, предельно вместе с ним пропеть

ектиньи. Так и пели в храме: он - своим высоким тенором, и я. Все знали, что батюшка музыкально образован, сам музыку и стихи сочиняет. В семинарию меня благословил поступать, но не в Москву, как мне думалось, а в Петербург. До окончания срока подачи документов оставалась всего неделя. И вот, сразу по приезде, Владыка и объявил мне, что деньги на мое образование может дать только спонсор, которого мне нужно найти самой. Интересно, что я даже не расстроилась, так была уверена, что если батюшка благословил, все равно, это как-то устроится. Действительно, в день моего Ангела неожиданно нашелся спонсор, да и поступить, молитвами отца Николая, было несложно. Так мне и довелось стать семинаристой - воспитанницей Санкт-Петербургских духовных школ.

Ездил я к батюшке просить и благословения на вступление в брак, когда мне сделали сразу несколько предложений. Тогда он не благословил, сказал: «Гуляй, гуляй! В 25 лет станешь матушкой». Мне тогда исполнилось только 21 год.

- И что? Так и вышло?

- Да. Я уже преподавала в воскресной школе при Петербургской семинарии, одновременно служа регентом. Будущего отца Дмитрия, с которым у нас были очень теплые отношения, пригласили к нам в хор, певчим. Когда, в очередной раз, хористы решили отправиться на Залит, мы с ним тоже отправились за благословением пожениться. Батюшка охотно выполнил нашу просьбу, велел только обязательно венчаться. Так судьба наша решилась.

Потом, уже обвенчавшись, приехали к отцу Николаю за благословением на священство (хиротонию) отцу Дмитрию. Благословлял он и наших детишек. По его настоянию, наш первенец носит имя

великого святителя земли русской Серафима Саровского.

- Отец Николай был строг?

- В вопросах веры, богослужебной практики - да. С искренними, простосердечными людьми был очень добр. Просто сама любовь.

- К нему можно было вот так запросто подойти, посоветоваться?

- Да. Причем не нужно было особых объяснений, ведь он своим внутренним взором видел человека насквозь. Угаивать что-то просто было нельзя. Поэтому с людьми лукавыми он просто не разговаривал, отправляя их восвояси. А те, кто действительно имел нужду в духовном подкреплении старца, никогда не уходили от него неутешенными.

- А вы не испытывали внутреннего страха, трепета перед тем, когда кого вы «как на рентгене»?

- Конечно испытывали. Но знали, что батюшка жил и служил Господу так, что сподобился необыкновенной близости к Богу. Сам Всемогущий Человеколюбец через него проявлял свою волю, говорил его устами. Знали мы, что и жизнь отца Николая не миновало множество скорбей. За свои проведи слова Божия он дважды был в советских лагерях. Все вынес, не растеряв ничего: ни внутренней духовности к Богу. Сам Спаситель Человечество через него проявлял свою волю, говорил его устами. Знали мы, что и жизнь отца Николая не миновало множество скорбей. За свои проведи слова Божия он дважды был в советских лагерях. Все вынес, не растеряв ничего: ни внутренней духовности к Богу.

- Говорил ли он вам что-нибудь о судьбе России и ее правителях?

- Только, что должна Россия воспрянуть. О правителях говорил только: «На что тебе знать это? Что заслужили, то и получили». Точно предсказал батюшка канонизацию царской семьи.

- Местные жители, наверное, особо радовались такой близости старца-молитвенника?

- Пожалуй, приезжие почитали батюшку больше. Ведь приезжали те, кто действи-

тельно жил духовной жизнью. А местное население, рыбаки, к сожалению, сливается, о чем старец скорбел, не отделяя их от всего русского народа, изъязвленного этим недугом.

- Были случаи, когда люди, побывав у батюшки, открывали для себя Бога, как единственный путь к спасению?

- Были. Вообще чудесного было много. Благословит вдруг батюшка человека на строительство храма. Тот недоумевает: каким образом? Без опыта, без денег. Однако, с Божьей помощью все наилучшим образом устраивалось.

Одну из моих подруг благословил поступать в мединститут, точно предсказав темы экзаменационных билетов, которые ей достанутся.

А одной приехавшей женщине, ничего не объясняя, батюшка велел немедленно возвращаться домой. Послушавшись, она сумела предотвратить самоубийство сына.

Были случаи, когда отец Николай отвечал на неотправленные письма.

Духовная жизнь очень богата и трудно постижима.

- Что еще навсегда запомнилось Вам?

- «Мои хорошие, вы бойтесь греха, ничего больше не бойтесь, - часто повторял наш батюшка, - чем больше вы будете прикладывать трудов для своего духовного роста, тем больше вам воздастся».

Многие из нас были свидетелями того, как батюшка Николай не шел, а как бы парил над землей, не касаясь ее ногами, причем очень быстро, так что мы, молодежь, едва за ним поспевали. Его любовь окрыляла и сплывала, ведь дл сих пор мы, связанные через батюшку духовным родством, поддерживаем связь между собой.

- Как вы узнали о кончине своего духовного наставника?

- По телефону. От одной из тех, с кем вместе бывали на острове.

Наш прозорливый батюшка знал о близости смерти:

*Прошел мой век,
как день вчерашний.
Как дым,
промчалась жизнь моя.
И двери смерти,
страшно тяжки,
уж недалеко от меня!*

Он готовился к смерти, уча тех, кто дожил каждым его словом, всегда быть готовыми дать отчет Богу о своих земных делах. Часто, провожая нас с острова, батюшка говорил стихами:

*Вы простите,
вы простите!
Род и ближний человек.
Меня, грешного,
помяните,
Ухожу от вас...
пока не на век!*

И мы всегда боялись услышать другую концовку, ту, которая так ритмически инаправляется в этом четверостишии. Теперь эта фраза сказана.

Тело отца Николая покоится напротив ворот огромного сельского кладбища острова, сокрытая холмиком земли, над которым возвышается простой деревянный крест. А душа - высоко, у престола Господня.

Говорят, во время отпевания старца его рука, сжимавшая крест, была теплая и благоуханная, трижды, у всех на глазах, мироточила во время херувимской песни.

**УПОКОЙ, ГОСПОДИ,
ДУШУ УСПОШЕГО
РАБА ТВОЕГО -
ПРОТОИЕРЕЯ
НИКОЛАЯ.**